

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет философии и социальных наук

**Принцип толерантности и
его применение в современном
образовательном процессе**

Материалы
6-ой научно-методической конференции
г. Минск, 24 марта 2009 года

В двух частях

Минск
2009

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет философии и социальных наук

**Принцип толерантности и
его применение в современном
образовательном процессе**

Материалы
6-ой научно-методической конференции
г. Минск, 24 марта 2009 года

Часть 2.

Минск
2009

Редакционная коллегия:

И. Л. Зеленкова, А. А. Легчилин

Рецензент:

доктор философских наук, профессор Я. С. Яскевич

Принцип толерантности и его применение в современном образовательном процессе (тезисы 6-ой научно-методической конференции). Минск, 24 марта 2009 года. В 2-х частях. Часть 2. Редколлегия: И.Л. Зеленкова, А.А. Легчилин. – Мн., БГУ, 2009. – 36 с.

В сборник включены материалы, подготовленные преподавателями, аспирантами и студентами факультета философии и социальных наук Белгосуниверситета к очередной факультетской научно-методической конференции, которые связаны с различными аспектами проблемы толерантности в современных образовательных стратегиях.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РАЗДЕЛ 2. Позиции студентов и аспирантов факультета	
<i>Серякова А.Ю.</i> Принцип толерантности и современная ситуация многообразия систем моральных ценностей	5
<i>Вороненко А.И.</i> Толерантность как задача воспитательного процесса	7
<i>Палховская Е.Б.</i> Толерантное отношение преподавателя к студентам	9
<i>Широканова А.А.</i> Толерантность в ситуации университета: что роднит студента и преподавателя	12
<i>Денисов А.Ю., Гаджиев Р.Д.</i> Принцип педагогической толерантности и его роль в образовательном процессе (на примере ФФСН БГУ в 2008 году)	15
<i>Гудкова О.В., Сержинская О.В., Тычина Т.А.</i> Толерантность преподавателей глазами студентов	18
<i>Будик Д.В., Федосенко А.Н.</i> Некоторые аспекты этического ракурса толерантности	20
<i>Старинская О.С.</i> Толерантность: опыт этического осмысления	23
<i>Литвинчук В.Г.</i> Религиозная толерантность в Беларуси	27
<i>Кучук М.В.</i> Принцип толерантности в идейно-воспитательном процессе обучения курсантов	29
<i>Черневский Д.С.</i> Толерантность в учебно-воспитательном процессе	31
<i>Бурсевич В.В.</i> Толерантность = абьякавасць?	33

ПРЕДИСЛОВИЕ

Материалы сборника являются информационной основой организации *шестой научно-методической конференции* факультета философии и социальных наук Белгосуниверситета «*Принцип толерантности и его применение в современном образовательном процессе*» и отражают разносторонний опыт научной и методической работы преподавателей, а также позиции аспирантов и студентов факультета.

Структурная композиция данного издания достаточно проста: *Первый раздел* предваряется тезисами декана факультета (представляющими социологический обзор ценностных ориентаций молодежи) и объединяет работы преподавателей кафедр факультета; во *Втором разделе* размещены работы аспирантов и студентов.

Тезисы, *опубликованные в авторской редакции* (за исключением необходимых редакционных правок), отражают самые разнообразные аспекты восприятия преподавателями и студентами факультета тематики конференции.

Учебно-методическая комиссия факультета философии и социальных наук, инициировавшая и организовавшая проведение данной конференции, выражает благодарность преподавателям, аспирантам и студентам, принявшим участие в ее подготовке, а также деканату факультета философии и социальных наук за деятельную помощь в опубликовании сборника.

РАЗДЕЛ 2. Позиции студентов и аспирантов факультета

А.Я. Серякова

Принцип толерантности и современная ситуация многообразия систем моральных ценностей.

Современная ситуация представляет собой сложную полилогичную систему, в которой сталкиваются, соприкасаются и взаимодействуют различные культуры и сообщества. В рамках такой ситуации основная проблема заключается в том, чтобы установить конструктивные взаимоотношения между данными культурными образованиями, наладить диалог культур. Эта тенденция схвачена в таком сложном и неоднозначном понятии, как мультикультурализм.

Мультикультурализм – это идеология, политика и дискурс, утверждающие правомерность и ценность культурного плюрализма, уместность и значимость многообразия и разноликости культурных форм. Мультикультурализм – один из аспектов толерантности, заключающийся в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле. К его достоинствам относят сохранение культурного плюрализма, признание и защиту многообразных меньшинств, отказ от ксенофобии, шовинизма, расовых предрассудков.

Классическая философская традиция представляет развитие общества как линейно направленную схему, где различные культуры вписываются в единый мировой процесс исторического развития. Взаимоотношения между культурами было иерархическим. Так, западноевропейская культура при таком положении вещей выступала в качестве эталона развития, играла роль своеобразного центра, где остальные культуры образовывали периферию и оказывались в подчиненном положении. Данная стратегия хорошо просвечивается в том, как западная культура окрестила западный мир – «примитивные культуры».

При таком положении «центр-периферия» центр оказывался доминирующим, именно он определял структуру моральных ценностей, их иерархию. Следовательно, сам феномен моральных ценностей не выступал в этическом дискурсе как проблемный, требующий решения.

Развитие наук о духе или, как данный блок обозначил Г. Риккерт, «наук о культуре», которые в конце 19 – начале 20 века громко заявили о себе, привнесли огромный круг проблем в философский и этический дискурс. К истокам, которые не только поставили по-новому вопрос о сущности моральных ценностей, но и задали перспективу понимания проблемы толе-

рантности, следует отнести появление и бурное развитие этнологии и структурной антропологии.

Те предпосылки, которые заложили основы этнологии и структурной антропологии, были продиктованы самой культурой. Дело в том, что к этому времени можно отнести коренные трансформации в мировоззрении западного общества: развитие этнографии, которая позволяла чисто описательно собрать богатый материал о различных – неевропейских – культурах, легитимировало и закрепляло идею культурного разнообразия. Данная идея нашла свое отражение в работах Шпенглера, Тойнби, Данилевского и т.д.

Этнология и структурная антропология были призваны искать различия между культурами и эпохами. Другими словами, две данные дисциплины не только не редуцируют множество культур к одной-единственной, но даже не рассматривают их в качестве звеньев единого эволюционного процесса, в котором одна культура отличается от другой только степенью своей развитости. Установка этнолога базируется на том, что мир культуры принципиально многообразен и плюралистичен.

Это, в свою очередь, означает признание существования многообразия моральных ценностей, которое фиксирует необходимость корреляции между ними. В этом плане интересна идея М. Хьюмера, который подчеркивает важность толерантности: «объективизм ведет к нетерпимости, поскольку побуждает нас считать, что мы правы, а другие люди, которые с нами не согласны, – не правы... Единственный путь гарантировать желательную позицию толерантности – это позитивный релятивизм как моральный постулат, побуждающий нас признать одинаковую легитимность... всех ценностных систем и тем самым дающий возможность людям с разными ценностями жить в гармонии, если они примут этот постулат» [1].

Несколько иную позицию предлагает Хабермас, который перемещает решение ценностной проблематики в лоно коммуникативной стратегии. Если для монологичной (то есть центральной классической) модели говорящий индивид предсуществует интерессубъективной коммуникации, то для Хабермаса интерессубъективная коммуникация – условие для существования говорящего индивида, следовательно, моральные ценности в этом случае оказываются не предзаданными, а складывающимися в процессе коммуникативного действия индивидов. Вместе с тем, Хабермас подчеркивает, что моральные ценности ни в коем случае не являются чисто индивидуальным изобретением, поскольку сам говорящий – «не свободно стоящий, а функция от общества говорящих». Довод, который позволяет Хабермасу установить взаимозависимость в плане формирования и функционирования моральных ценностей, состоит в том, что индивид не может устанавливать правила для собственного пользования. Хабермас вскрывает те механизмы, которые делают общество целым. Коммуникация – связующее звено между субъектом и институтами.

Наша ежедневная жизнь структурируется коммуникативными признаками, которые позволяют нам понять друг друга. Для того чтобы коммуникация удалась, со стороны слушающего и говорящего должно быть соглашение говорить правду и уточнять, что говорит каждый. Это представляет коммуникацию как рациональную практику. Задача философии, согласно Хабермасу, состоит в том, чтобы предложить реконструкцию условий, которые делают коммуникацию не только возможной, но и эффективной и на индивидуальном, и на общественном уровне. Тогда как задача классической политической философии – спроектировать требования для хорошо упорядоченного и справедливого общества. Подход Хабермаса снабжает философию возможностью поставить диагноз обществу в терминах нарушенной коммуникации.

Таким образом, современная ситуация, представляющая собой сосуществование различных ценностных систем, нуждается в принципе регулирования взаимоотношений моральных ценностей, который способствовал бы формированию конструктивного диалога. Таким принципом сегодня является принцип толерантности, который обеспечивает саму возможность построения единого поля говорения.

1. Huemer M. Moral Objectivism. – <http://www.user-friendly.net/articles/objectivism.htm>

А.И. Вороненко

Толерантность как задача воспитательного процесса

Термин толерантность используется в медицине и в гуманитарных науках. В медицине он означает выносливость, способность без значительного ущерба для организма переносить боль и иные неблагоприятные факторы. В психологии – отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор. Толерантность в обыденном представлении означает способность, умение терпеть, принимать чужое мнение, быть снисходительным к поступкам других людей, быть устойчивым к конфликтам.

В последнее десятилетие именно в значении «устойчивости к конфликтам» понятие «толерантность» стало активно использоваться в общественных науках. Человечество неуклонно идет к пониманию того, что не только конфликт и борьба за существование являются универсальными двигателями прогресса. Изучение механизмов развития в природе и человеческом обществе показывают, что терпимость, умение находить компромисс также представляют собой уникальный эволюционный механизм,

позволяющий сосуществовать большим и малым социальным группам, обладающих различными возможностями развития.

Для Беларуси толерантность имеет особое значение, приобретает дополнительные смыслы. Считается, что именно толерантность является отличительным признаком белорусского менталитета, одной из важнейших черт белорусского национального характера. В качестве аргументации при этом используются факты – отсутствие выраженных социальных и политических конфликтов, мирное сосуществование различных конфессий и этнических меньшинств, долготерпение и склонность к мирному разрешению споров.

В целом, слово толерантность в белорусском контексте отличается амбивалентностью. С одной стороны, оно является элементом привычной социальной и политической мифологии, выполняющей своего рода «успокаивающую» функцию. Толерантность это то, чем мы уже можем гордиться. С другой стороны, толерантность понимается как качество, необходимое гражданам демократического сообщества и приобретаемое в процессе гражданского образования и воспитания. Толерантность в этом смысле – это то, к чему необходимо стремиться. Чем скорее белорусское общество осознает толерантность в качестве воспитательной задачи, тем быстрее оно станет действительно (по-настоящему) толерантным.

Современное понимание толерантности предполагает терпимое отношение ко всякого рода различиям. В чем бы они ни проявлялись – религиозных убеждениях, политических предпочтениях, мнениях, вкусах, образе жизни. Благодаря толерантности современное общество существует как ценностное, идеологическое, конфессиональное и прочее многообразие. Толерантность является необходимой основой для диалога культур Востока и Запада, поиска социальных и политических компромиссов во внутренней и внешней политике.

Толерантность предполагает высокий уровень правовой культуры, позволяющей признать за другим человеком наличие у него неотъемлемых прав и свобод. Для западного человека быть толерантным значит позволить другому быть иным, не похожим на него. Толерантность не равна индифферентизму (русскому «пофигизму», белорусской «абыякавасці»). Напротив, она свидетельствует о заинтересованном отношении к сохранению свободы и демократических ценностей. Толерантное мышление по своей природе является типично либеральным. Общая для всех свобода оценивается человеком выше, чем сознание собственной правоты. В толерантном обществе граждане вслед за Вольтером могут сказать: «Я не согласен с вами, но готов отдать жизнь за то, чтобы вы имели возможность высказывать свои убеждения».

Поэтому при обучении толерантности необходимо поднимать вопрос о границах толерантности, знакомить с нюансами и гранями понятия «то-

лерантность» и формировать толерантные установки личности через развитие эмпатии и доверия.

Так как толерантность – достаточно абстрактное понятие, оно мало доступно для наблюдения и измерения научными методами. Поэтому программу обучения толерантности необходимо построить на работе над качествами, характеризующими толерантную личность. Это: чувство ответственности, а не “перекладывание” ее на других; защищенность, а не ощущение постоянной угрозы; чувство юмора по отношению к себе, а не превосходство над другими; знание самого себя (признание достоинств и недостатков), а не склонность обвинять окружающих; способность к эмпатии, а не социальная нечувствительность; демократичность, а не авторитаризм; признание мира в его многообразии.

Толерантность в первую очередь предполагает взаимность и активную позицию, всех заинтересованных сторон и является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей своей ценности и интересы, готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей.

Основные принципы воспитания подрастающих поколений в духе терпимости:

- воспитание в духе открытости и понимания других народов, многообразия их культур и истории;
- обучение пониманию необходимости отказа от насилия, использованию мирных средств для разрешения разногласий и конфликтов;
- привитие идей альтруизма и уважения к другим, солидарности и сопричастности, базирующихся на осознании и принятии собственной самобытности и способности к признанию множественности человеческого существования в различных культурных и социальных контекстах.

Е.Б. Палховская

Толерантное отношение преподавателя к студентам

Толерантность, в отличие от «терпимости» (терпеть – «не противодействуя, не жалуясь, безропотно переносить, сносить что-то бедственное, тяжелое, неприятное»), предполагает готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных. Даже в том случае, когда эти убеждения или взгляды не разделяются и не одобряются. Смысловая разница очевидна: «терплю» с трудом, в ущерб себе что-то неприятное; «отношусь толерантно» – сам так делать не буду, но признаю право других поступать так, как среди них принято, понимаю их традиции, их культуру.

Оптимальной образовательной стратегией сегодня является диалог. Поэтому в качестве важнейшей цели современного образования можно определить воспитание человека, способного воспринимать и создавать мир в гармонии его многообразия. Действительной целью педагога является организация для студентов условий творческого взаимодействия, что предполагает: проблематизацию учебного материала, поощрение активности учащегося, связь теории с практикой, отношение к студенту как субъекту собственного профессионального роста, ориентацию на развитие его личности, создание условий для самореализации и самоопределения будущего специалиста. Тогда студенты не будут демонстрировать отчуждение, а активно войдут в образовательный процесс, не вызывая раздражения преподавателя.

При анализе феномена толерантного отношения преподавателя к студентам можно выделить: толерантность к внешнему виду студента, толерантность к его поведению и отношению к предмету, а также толерантность к восприятию студентом преподавателя. Рассмотрим каждый компонент в отдельности.

Если говорить о толерантности к внешнему виду студента, то следует учитывать, что большинство студентов стремится быть оригинальными и неповторимыми во всем, в том числе в одежде и стиле поведения. Преподаватели, как люди, обладающие гибким мышлением, должны быть толерантны: они способны взглянуть на ситуацию с другой стороны, мысленно стать на точку зрения студента, войти в его положение, принять систему его доводов и только на основании всего этого определить свою окончательную реакцию. Поэтому так важно для преподавателя не оттолкнуть от себя студента, сделав грубое замечание относительно его внешнего вида, а понять, почему он приходит на занятия с непонятной прической или в рваных джинсах. Быть может, он просто не знаком с деловым строгим стилем в одежде. Тогда задача преподавателя, насколько это возможно тактично, подчеркнуть, что статус студента обязывает быть собранным, строже, обязательнее, аккуратнее. Проявлять настойчивость бессмысленно, ведь каждый сам выбирает свой стиль в одежде, а заниматься публичной критикой внешнего вида студента, по меньшей мере, неприлично.

Поведение студента на занятиях может устраивать или не устраивать преподавателя. Как правило, не устраивает поведение, выражающееся в плохой подготовленности студента к семинарам, нежелании принимать участие в активных дискуссиях и обсуждении, пропусках занятий без уважительных причин, демонстрации равнодушия и неорганизованности. Можно, конечно, интерпретировать данное поведение как лень и безответственность студентов. А можно подумать о том, что оно выражает неудовлетворенность студентов процессом обучения, т.е. выполняет информирующую функцию. Своё сопротивление студенты выражают, прежде всего, применению традиционного подхода в образовании, представляю-

щего преподавателя как активное звено, а студента – как пассивное. Стратегия образования в современном вузе должна быть ориентирована не на трансляцию знаний в их традиционном, классическом понимании, а на организацию активных видов познавательной деятельности студентов. Современная образовательная система связана с переходом от информативных к активным формам и методам обучения.

Нужно также различать толерантность и оценку поведения. Для себя оценивать поведение студента можно по-разному, но оставаться при этом толерантным, доброжелательным и уметь свои оценки держать при себе, не стремясь доводить их до сведения других. Преподавателю нужно быть толерантным, но требовательным (не в смысле «придирчивым») – это проявление не безразличного отношения к качеству и стилю поведения ученика.

Анализируя отношение студентов к нему, преподаватель должен осознавать, что его воспринимают как образец для подражания. Не в последнюю очередь эффективное взаимодействие студента и преподавателя стимулируется интересом к личности педагога. Облик преподавателя, его соответствие культурным и научным ожиданиям аудитории, искреннее уважение к студенту, готовность дать компетентный совет, внутренняя мотивация к преподаванию, активная научно-исследовательская деятельность, личное обаяние и любовь к предмету, – все это обеспечит развитие отношений делового партнерства, вызовет у студента интерес к будущей профессии, желание осуществлять самопознание, саморазвитие, рефлекссию, личностно-деятельностную самореализацию. Если же отношения студента и преподавателя по каким-либо причинам не складываются, преподаватель должен сохранять спокойное, уважительное и непредвзятое поведение, оценивая не личность студента, а исключительно его знания.

Для достижения целей толерантного развития личности учащегося педагог должен обладать способностями толерантного взаимодействия с ним на всех уровнях. Нужно также учитывать, что преподаватель не формирует личность, ее знания, умения, качества, а создает условия, при которых учащийся включается в активную деятельность по достижению определенной цели, то есть самосовершенствуется. Преподаватель должен создать условия для включения толерантности в личную систему ценностей студентов, опираясь на которую, они в ходе разнообразной совместной деятельности с преподавателем, дальнейшего самовоспитания станут развивать у себя толерантность как личностное качество. Через систему организации образования можно целенаправленно формировать ту сторону толерантного сознания и поведения, которая связана с воспитанием внутреннего настроя на достижение согласия при решении всех вопросов, чреватых обострением различного рода противоречий.

Образование является тем социальным институтом, в рамках которого может происходить осознанное формирование толерантного сознания и поведения учащихся, как через систему воспитательной работы, так и че-

рез содержание учебных планов общего среднего и высшего профессионального образования. Образование, с одной стороны, должно быть направлено на развитие индивидуальности человека, способствовать его самосознанию и самодеятельности, а с другой – должно преследовать цель формирования человека, умеющего и желающего жить с другими людьми, то есть воспитывать в человеке гуманистические идеалы и нормы. Сделать это под силу только добрым, открытым и толерантным преподавателям.

А.А. Широканова

Толерантность в ситуации университета: что роднит студента и преподавателя?

Толерантность в рамках университета необходимо рассматривать не только в горизонтальном аспекте (как терпимость по отношению к альтернативным свойствам коллег), но и вертикально: в ситуации общения преподавателя и студентов. При этом горизонтальный аспект толерантности вписывается в иерархию социальных статусов в университете: «горизонтальная» толерантность может наблюдаться в кругу студентов или преподавателей. В то же время жесткость поведенческих структур и этоса взаимодействия диктует и само качество параметров организации общения, а именно: нормативность иерархии в ситуации общения, ригидность/гибкость междууровневых рамок взаимодействия, проницаемость границ правил общения в конкретных ситуациях. Иными словами, рассмотрение каждой ситуации общения предполагает определенное видение социальной организации, которое задает параметры общения, придавая ситуации общения такие характеристики, которые непосредственно влияют на результаты и последствия всей ситуации общения в университете. По выражению Пятигорского, «главное» «всегда уже есть: оно за разговором, оно является его условием, оно в языке, в привычке, в манере, в нас самих, во мне самом» – в «контексте», «дискурсе», культуре» [3].

Наибольший для нас интерес представляет рассмотрение позиций толерантности в ситуации общения преподавателя и студентов, поскольку именно на ней построена идея университета, где через трансляцию знания преумножаются. Условия информационной революции и плюрализации дискурса ставят перед традиционным видением университета (каким бы оно ни было в различных культурах) многочисленные «вопросы», и университет не может существовать более, полагаясь единственно на существующие традиции, и потеряет контроль над ситуацией, если эти вызовы не будут осмыслены.

Можно сказать, что на данный момент ситуация общения «преподаватель-студенты» характеризуется толерантностью в том смысле, что препо-

даватель знакомится с мнениями студентов, допускает их существование, часто позитивно открыт общению со студентами. С другой стороны, в условиях неизбежной иерархии данная толерантность является не ситуацией «встречи-общения» (по Франклу) и не ситуацией «диалога» (по Бахтину), но предписанной социальными статусами позицией большего к меньшему. Она не предполагает восприятие студента как субъекта мышления в том же профессиональном поле, в котором действует преподаватель. Несомненно, социальная организация предусматривает ряд барьеров и гарантий, обеспечивающий преподавателю более высокий академический статус, что, однако, не снимает ограниченности общения, когда студенты трактуются «в общем», как единая внешняя масса по отношению к преподавателю. Естественно, преподаватель чаще всего взаимодействует с конкретными студентами, однако формирование этоса взаимодействия происходит именно на внеличностном уровне, поэтому важно к нему обратиться.

На внеличностном уровне происходит «типизация» студента, выстраивание его образа, стереотипа с соответствующими характеристиками. Как подчеркивает Жижек, «такое своеобразное искажение, особенное содержание, которое провозглашается «типичным» всеобщего понятия, есть составляющая фантазии, фантазматического фона/опоры всеобщего идеологического понятия – выражаясь в кантовских терминах, оно играет роль «трансцендентальной схемы», переводящей пустую всеобщую идею в понятие, которое имеет непосредственное отношение к нашему «жизненному опыту» [2]. Таким образом, типизация, которая формируется на уровне внеличного опыта, воздействует и на непосредственное общения преподавателя и студентов, причем в обоих направлениях.

Подобная толерантность, созвучная политике мультикультурализма, оборачивается следующим: «либеральная «терпимость» мирится с фольклорным Другим, лишенным своей сущности; однако любой «реальный» Другой тотчас осуждается за свой «фундаментализм», поскольку суть Другого заключается в регулировании его наслаждения, то есть «реальный Другой» всегда по определению является «патриархальным» и «насиловственным». Возникает соблазн обратиться здесь к предложенному Маркузе понятию «репрессивная толерантность», представив его как терпимость к Другому в его стерилизованной, мягкой форме, которая отвергает измерение Реального наслаждения Другого». То есть внешняя оболочка субъектов, «я для Другого» (как преподавателя, так и студентов), контактирует с другими внешними социальными оболочками, в результате чего и итог подобного взаимодействия остается отчужденным по отношению к участникам. Отсутствует обращение к реальному субъекту, и само взаимодействие окрашивается в цвета подделки, выходящая составляющая общения и передачи знаний как идущей от одного субъекта-для-себя к другому. Иными словами, интерсубъективность заменяется на «интерпассивность» (Жижек). В то же время, теории обучения, исходящие из принципа интерсубъективности, считают, что только те психоло-

гические концепции образования будут в полной мере соответствовать природе этого процесса, которые учитывают момент взаимодействия и равноправия его участников. Каковы пути разрешения подобной ситуации?

Стоит обратиться к концепции Бахтина, где он описывает автора, надеящегося свободой воли героев произведения. Преподаватель тоже в какой-то степени напоминает автора, который, хотя и знает замысел произведения (образовательного процесса), однако не может сказать, как поведут себя герои, поскольку у каждого из них «своя правда». Бахтин пишет, что в полифоническом романе авторское сознание не превращает чужие сознания в объекты, а «чувствует рядом с собою и перед собою равноправные чужие сознания, такие же бесконечные и незавершенные, как и оно само» [1], и именно в подлинной незавершенности, по мнению философа, состоит сущность этих чужих сознаний.

В чем тогда дидактическая позиция преподавателя? Бахтин подчеркивает, что автор полифонического романа стремится раскрыть и развернуть заложенные каждой из спорящих точек зрения смысловые возможности, и эта «углубляющая чужую мысль активность возможна только на почве диалогического отношения к чужому сознанию, к чужой точке зрения» [1]. Важно отметить, что полифония здесь не близка релятивизму или догматизму, поскольку они исключают «всякий спор, всякий подлинный диалог, делая его либо ненужным, либо невозможным».

Как монологически настроенный автор обладает кругозором, по сравнению с кругозорами персонажей огромным и принципиально избыточным, так и догматический преподаватель, не признающий права студентов на мнение как субъектов мыслительного общения, уходит от возможности диалога с ними. При этом и сам студент, как монологический герой, «не может понять и оценить всю ложь своей жизни и смерти: у него для этого нет диалогизирующего фона». При таком общении есть один познающий субъект – автор-преподаватель, и ни один из его героев не оказывается «в одной плоскости с авторским словом и авторской правдой». При диалогических отношениях автор «не оставил бы для себя никакого существенного (с точки зрения искомой правды) авторского избытка. Целое произведения было бы им построено как большой диалог, а автор выступил бы как организатор и участник этого диалога – то есть он отразил бы в своем произведении диалогическую природу самой человеческой жизни и мысли» [1].

Каждая чужая «правда» непременно вводится в диалогический кругозор. И для себя автор «оставляет только тот необходимый минимум прагматического, чисто осведомительного избытка, который необходим для ведения рассказа. Ведь наличие у автора существенного смыслового избытка превратило бы большой диалог романа в заверченный объектный диалог или в диалог риторически разыгранный» [1].

Таким образом, именно ситуация научного спора, дискуссии, за которой стоит активность обеих выступающих на одном уровне сторон, изна-

чально роднит преподавателя и студента. Она несет возможность встречи-общения, где через диалогическое взаимодействие знание приобретает новую форму, проходя через мышление студентов и укореняясь в мышлении участников диалога.

1. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979.
2. Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. – СПб.: Алетейя, 2005.
3. Пятигорский А. Непрерываемый разговор. – СПб.: Азбука-классика, 2004.

А.Ю. Денисов, Р.Д. Гаджиев

Принцип педагогической толерантности и его роль в образовательном процессе (на примере ФФСН БГУ в 2008 году)

Понятие педагогической толерантности может быть интерпретировано как терпимость преподавателя к различным индивидуальным характеристикам и действиям студентов в процессе обучения в вузе. От уровня педагогической толерантности зависит качество протекания образовательного процесса, которое проявляется не только в специфике психологического климата в отношениях преподаватель-ученик, но и непосредственно в заинтересованности и успеваемости студента по преподаваемой дисциплине.

В связи с этим, важным является очерчивание круга актуальных в рамках педагогической толерантности вопросов и оценка степени их влияния на качество образовательного процесса. Это возможно посредством опроса студентов и выявления их видения сложившейся ситуации. Потому наше исследование было ориентировано на описание сложившейся ситуации в сфере заявленной проблемы на ФФСН БГУ в 2008 году и, по возможности, составление некоторых рекомендаций. Для достижения поставленной цели, в ноябре 2008 года был проведен социологический опрос по выносимой на рассмотрение проблеме. Опрос охватил 3 курса (1-й, 3-й, 5-й курсы) и 4 специальности (социология, философия, информация и коммуникация, психология). Выборка составила 72 человека (примерно по 3 респондента мужского и женского пола с каждой специальности вышеназванных курсов).

По итогам исследования, среди многих сфер, относящихся к проблеме практической реализации принципа педагогической толерантности, были выделены три актуальных и вызвавших наиболее критическую оценку респондентов: 1) вопрос о проявлении политической толерантности, 2) толерантность к суждениям студентов, отличных от преподавательских, 3)

толерантность к критическим замечаниям студентов в отношении методов организации преподавательского процесса.

Рассмотрим более подробно эти три сферы и попытаемся оценить их влияние на качество процесса обучения.

38,9% опрошенных заявили о том, что преподаватели часто (33,3%) или почти всегда (5,6%) нетерпимо относятся к критическим замечаниям студентов в отношении принципов и методов проведения занятий и последующей оценке знаний учащихся; лишь 12,5% высказали мнение, что преподаватели всегда в этом вопросе толерантны; 38,9% признали, что чаще всего, но не всегда этот принцип соблюдается. При этом в анкетах, в ответ на вопрос о причинах возникавших конфликтов с преподавателями, некоторые студенты высказывали свое возмущение в открытой форме, с названием дисциплины и имени самого преподавателя. Вот пример одного из ответов: *«Преподаватель ведет себя абсолютно апедагогично, не умеет слушать высказывания и ответы студентов, постоянно перебивает выступающих, категорически отрицает критику в свой адрес* (далее следует имя преподавателя и название дисциплины)».

Логически с этим вопросом связан вопрос о толерантности преподавателей к суждениям студентов, отличающихся от преподавательских (принцип плюрализма мнений). 22,5% опрошенных заявили о том, что преподаватели часто нетерпимы к альтернативным мнениям, лишь 15,5% считают, что преподаватели всегда соблюдают этот принцип, 43,7% – что чаще всего соблюдают, но не всегда, 18,3% воздержалось от ответа. Наиболее актуальной эта проблема является для психологов (33,3% высказались о том, что принцип плюрализма чаще всего не соблюдается, лишь 11,1% придерживаются противоположного мнения), наименее актуальным это оказалось для социологов (16,7% и 22,2% соответственно).

Отдельно затрагивался вопрос о политической толерантности, которая интерпретировалась как терпимость по отношению к открыто высказывающим свои политические взгляды и пристрастия (в том числе и «оппозиционные»). Актуальность этого вопроса при проведении исследования мы смогли оценить на себе: один из преподавателей решительно препятствовал проведению опроса не только на учебном занятии (7-10 минут времени), но даже и на перемене. Как позже пояснил преподаватель, он думал, что мы из «Молодого фронта» и что это может привести к неким нежелательным последствиям. Итак, по вопросу политической терпимости 12,9% респондентов высказались о том, что этот принцип часто не соблюдается, 37,1% заявили, что соблюдается чаще всего, но не всегда, 21,4% воздержались от ответа на вопрос.

Когда круг актуальных вопросов очерчен, становится необходимым узнать, насколько влияет подобная ситуация на качество процесса обучения. Здесь главными индикаторами стали три вопроса: а) о частоте конфликтов по проблеме толерантности, б) о степени влияния уровня толе-

рантности на заинтересованность студентов в преподаваемом предмете, в) о степени влияния уровня толерантности на успеваемость по преподаваемым дисциплинам.

По вопросу о том, приводило ли нетолерантное отношение преподавателей к конфликту, 27,8% респондентов ответили утвердительно, 16% воздержались. При этом наиболее часто в конфликт вступали студенты специальности социология (33,6%) и психология (38,9%), а наиболее редко – философии (16,7) и информации и коммуникации (22,2%).

Анализ ответов на вопрос о том, оказывает ли сложившийся уровень педагогической толерантности влияние на заинтересованность и успеваемость по изучаемым дисциплинам, дал ожидаемое сильное расслоение по курсам: наименее резистентными к нетолерантному отношению оказались первокурсники: 83,3% из них согласны с утверждением о том, что уровень толерантности оказывает серьезное влияние на заинтересованность в преподаваемых дисциплинах, 79% – на успеваемость по ним. К примеру, на пятом курсе эти числа были 67,7% и 41% соответственно. Уже исходя из этого, можно сделать вывод о том, что именно первым отношением преподавателей к первокурсникам, как новичкам, наиболее восприимчивым к критике и легкоранимым в виду их еще не до конца оформившихся интересов и понимания сути изучаемых дисциплин, во многом закладывается последующее отношение к предмету и преподавателям в целом.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы.

- Наиболее актуальными и проблемными сферами применения принципа педагогической толерантности являются сферы политической толерантности, терпимого отношения к критическим взглядам студентов в отношении методов осуществления преподавания, реализации принципа плюрализма суждений, отличных от преподавательских.

- Актуальность политической толерантности является индикатором того, что иногда происходит излишняя политизация процесса обучения, чего быть не должно.

- Принцип плюрализма мнений и терпимости к критическим суждениям студентов, является неотъемлемой частью реализации успешного процесса обучения. Возможно, есть смысл некоторым преподавателям пересмотреть свои позиции по этим вопросам, а для осуществления этого процесса, наверное, есть смысл введения механизма обратной связи: студенты по итогам курса могут писать свои пожелания, либо – при введении формализованной процедуры – могут оценить коммуникативные и иные свойства преподавателя. Эти данные анонимны, не разглашаются, передаются самому преподавателю напрямую. В итоге, у преподавателя появляется возможность скорректировать свои методы преподавания вне прямого конфликта со студентами и без общественного удара по его самолюбию – обобщенные результаты будет видеть только он сам и выводы делать будет делать тоже только он сам.

- Наиболее уязвимыми и подверженными негативному влиянию при несоблюдении принципа педагогической нетолерантности являются первокурсники. Потому, возможно, следует учесть эту ранимость и взять за правило осуществление более мягкого отношения к младшим курсам при реализации преподавательской деятельности.

О.В. Гудкова, О.В. Сержинская, Т.А. Тычина

Толерантность преподавателей глазами студентов

Толерантность — один из самых популярных терминов в современной отечественной и зарубежной социально-политической, культурологической и правоведческой литературе. Существует множество гуманитарных подходов к определению и исследованию толерантности. В социологии, психологии, как и в других областях научного знания, следует различать обыденные и собственно научные определения толерантности. Однако в современной социологической и психологической литературе провести данное различие крайне затруднительно, достаточно перечислить лишь некоторые определения этого понятия: «ценность взаимодействия в условиях противоречия»; «принятие иных, отличающихся от твоих собственных, интересов и целей»; «дружелюбие, спокойствие, мирная настроенность, антипод агрессивности, злобности и раздражительности»; «способность выслушивать, пытаться вынести из полученной информации зерна разума и уживаться с различными точками зрения, как бы выслушанное ни противоречило собственным воззрениям»; «стремление к согласию, бесконфликтность». Все эти определения могут служить основанием как обыденных, так и научных дефиниций социально – психологического феномена толерантности.

С целью выяснения того, как в студенческой среде понимается толерантность, было проведено исследование среди студентов отделения социологии, в ходе которого респондентам было предложено дать несколько коротких определений такому понятию, как «толерантный преподаватель». В результате было получено 30 различных характеристик толерантного преподавателя. Среди них наибольшее количество выборов со значительным преимуществом получила такая характеристика, как «уважающий мнение студента», за ней следовало «объективный», далее «понимающий», «уважающий личность студента», «терпимый к ошибкам», «незацикленный на своем предмете». Они и были выбраны в качестве эмпирических индикаторов толерантности. Помимо них были названы такие качества, как «добрый», «спокойный», «веротерпимый», «уравновешенный», «демократичный», «адекватный», «интересный», «компромиссный», «современный», «гибкий», «признающий свои ошибки», «приспособляемый» и дру-

гие, также получившие незначительное количество выборов. Однако целью нашего исследования было не только выявление понимания студентами понятия толерантности, но и проверка гипотезы о том, что толерантность преподавателя напрямую связана с оценкой, которую он выставяет студенту на экзамене.

В связи с этим, студентам было предложено оценить каждого из преподавателей кафедры социологии, которые ведут дисциплины на их курсе, по всем выше названным характеристикам по шкале от одного до пяти, где пять – максимальное соответствие признаку, а один – максимальное несоответствие.

В итоге была получена интегральная оценка толерантности, в качестве которой было взято среднее значение по всем характеристикам.

Для проверки гипотезы о корреляции между тем, считают ли студенты преподавателя толерантным и уровнем оценок на его экзамене, были использованы средние экзаменационные оценки данных преподавателей за 2006 и 2007 годы.

Проанализировав полученные результаты, можно сделать следующие выводы.

- ▶ Преподаватели, получившие как высокие, так и низкие оценки по каждому из критериев, имеют небольшую разницу (или она отсутствует) в оценках по каждому из указанных критериев.

- ▶ Следовательно, преподаватель, который уважает мнение студента, не может, в свою очередь, не уважать личность студента, а также оказаться не понимающим и нетерпимым к ошибкам студента. Эти четыре понятия коррелируют между собой, и наличие одного из них автоматически предполагает присутствие оставшихся трех.

- ▶ Критерий «незацикленность на своём предмете», выступает как самостоятельная характеристика, не связанная с остальными качествами толерантного преподавателя. Другими словами, она не предполагает обладание преподавателем оставшимися качествами.

- ▶ Достаточную самостоятельность показала такая характеристика как «объективность» преподавателя. По результатам опроса выяснилось, что преподаватель, уважающий личность и мнение студента, относящийся к нему и проблемной ситуации с пониманием, не всегда обладает желаемой для студента долей объективности (разница в оценке в большинстве случаев 1 балл, т.е. «объективность» оценивается студентами ниже, чем другие качества преподавателя).

- ▶ Общая оценка толерантности преподавателя не всегда связана с оценкой, которую получает студент при сдаче соответствующего экзамена.

- ▶ Из оцененных преподавателей (всего семь человек), один, имеющий самый высокий средний балл оценки студентов на экзамене (9,2 балла), занимает лишь четвертое место в рейтинге толерантности. Также три преподавателя, оценивающие студентов на экзамене в среднем на 8 баллов, за-

нимают только 3, 5, и 6 места в рейтинге толерантности, в то время, когда преподаватель, занявший в данном рейтинге 1 место, оценивает своих студентов в среднем на 7 баллов. И только у двоих преподавателей место в рейтинге толерантности (2 место и последнее) и позиция в шкале средней оценки на экзамене (2 позиция, средний балл 8,5; последняя позиция – средний балл 5,5) совпадают.

Д.В. Будик, А.Н. Федосенко

Некоторые аспекты этического анализа толерантности

Когда речь идёт о толерантности, то можно дать много вариантов формулировки этого понятия, каждое из которых будет фиксировать тот или иной аспект данной категории. Если попытаться объединить наиболее удачные определения, выделяя, прежде всего, их этический контекст, то можно сказать, что толерантность – это умение терпимо и с уважением относиться ко взглядам и мировоззренческим установкам других людей, ценностные и моральные нормы которых не совпадают или противоположны собственным воззрениям.

Толерантность, как и любая этическая категория, не может быть окрашена сугубо односторонне. Другими словами, нельзя однозначно и безапелляционно сказать, хорошо это или плохо. С одной стороны, толерантность необходима для нормального существования любого общества, так как во всяком, даже закрытом обществе, существует «моральная оппозиция». Толерантное отношение к инакомыслящим помогает сохранять стабильность общества, не допускать его раскола на несколько враждебно относящихся друг к другу частей. Это совсем не означает, что толерантность характеризует отношения только с принципиально инакомыслящими людьми. В повседневной жизни толерантность помогает приобщиться к общечеловеческим ценностям, поддержать в каждом человеке его достоинство, свободу и самоценность, что способствует существованию «здорового» общества.

С другой стороны, излишнее проявление толерантности может быть вредным для общества. Слишком толерантное отношение к носителям альтернативных общепринятой моральных традиций может привести к их активному расширению и нивелированию господствующих моральных установок. Такая ситуация чревата растерянностью большинства членов общества и их неспособностью выбрать для себя чёткие этические ориентиры. Такое положение вещей может привести к отрицанию моральных ценностей, к релятивизации добра и зла.

Хотелось бы обратить внимание на такой аспект этических отношений, как «лжетолерантность». Часто толерантная личность стремится

«сдерживаться», однако за своим «спокойствием» она скрывает собственную нетерпимость – нарастающее напряжение, невысказанное несогласие, подавленную агрессию. В этом случае толерантность является неподлинной, частичной, видимой, условной и искусственной. И хоть на первый взгляд такая «терпимость» выглядит лучше, чем «нетерпимость», и то, и другое не являются теми явлениями, которые хотелось бы, да и следовало бы, видеть в обществе XXI века.

Значение толерантности в современной жизни весьма широко. Создание человеком толерантных отношений с окружающими характеризует его как демократическую личность. Кроме того, толерантность позволяет человеку принимать все многообразие мира, а с другой стороны, помогает сопротивляться насильственному воздействию другого человека. Толерантность формирует такой социальный механизм, при котором имеет место свободный и открытый диалог. Человеку часто приходится участвовать в «жизни» различных коллективов, в которых он должен согласовывать как-то свои действия с действиями остальных людей. При наличии многообразия взглядов на мир и общественно-политической принадлежности конструктивное поведение человека возможно только при условии толерантного отношения к другим.

Толерантность заставляет задуматься над необходимостью учета различных концепций. В ее условиях инакомыслие не причисляется к разряду «ненужности», а его носители – к людям, не заслуживающим уважения.

Феномен толерантности можно анализировать не только на общекультурном уровне, абстрактно рассматривая всё общество. Актуально её рассмотрение и в сфере конкретных межличностных отношений, которые и лежат в основе формирования общества. В качестве примера можно взять отношения между субъектами образовательного процесса в университете. Мы предлагаем рассмотреть отношения вида «преподаватель – студент», «руководство факультета – сотрудники и студенты», «студент – студент», «преподаватель – преподаватель».

Преподаватели и студенты иногда бывают нетерпимы друг к другу, не всегда стремятся конструктивно разрешать конфликты. Это часто тормозит процесс обучения и снижает уровень и качество образования. Наличие толерантности в данных отношениях способствует решению таких проблем (и не только таких).

Толерантное отношение преподавателя к студенту облегчает для последнего понимание своей роли самостоятельного субъекта процесса обучения и личной заинтересованности в приобретении знания. Студент осознает значимость своего мнения, как и значимость позиций его одноклассников, что позволяет ему не только высказывать свое мнение, но и стимулирует не «зазубрить» тему, а глубоко и полно понять ее и изучить (возможность полноценной дискуссии всегда вызывает желание в ней участвовать).

Толерантное отношение между руководством факультета и коллективом этого факультета очень важно при коллективном обсуждении важнейших производственных проблем и коллективной ответственности. Только при толерантном отношении со стороны руководства возможна инициатива со стороны подчиненных. Но часто руководство вынуждено поступать в несоответствии со своими личными моральными установками и, в том числе, поступаться толерантностью. При поступлении указаний от вышестоящего начальства, руководители факультета должны в первую очередь помнить, что они должностные лица формализованной системы, и как должностные лица, занимающее определённый пост, должны поступить в соответствии с указаниями. Ориентация на этические нормы и принцип толерантности возможна для них постольку, поскольку это позволяет какая-то конкретная ситуация.

Отношения между студентами, на наш взгляд, так же должны строиться на принципе толерантности. Конфликтных ситуаций невозможно избежать в любом обществе. Даже если все его члены воспитаны в рамках единой этической традиции, каждый человек лично «окрашивает» воспринимаемые нормы. А студенческая группа представляет собой совокупность людей, воспитывавшихся в разных социальных и культурных условиях, поэтому взаимная толерантность необходима для создания из этих разрозненных членов целостной студенческой группы. Толерантность среди учащихся делает образовательный процесс более свободным, позволяет дискуссиям не выходить за рамки конструктивизма, общение на занятиях и вне них не будут натянутыми.

Что касается отношений между преподавателями, то многие считают своих коллег некомпетентными, а толерантный климат в коллективе не допустит появления конфликтов как на личном, так и на профессиональном поприще.

Хотелось бы ещё определить место толерантности в сфере межличностных отношений. В частности, в семье, между друзьями. Толерантность в семейном воспитании можно охарактеризовать как толерантность-терпимость. Например, проблемы, возникающие у родителей в общении с ребенком-подростком, зачастую связаны с неконтролируемыми вспышками нетерпимости, или, иначе говоря, с внешними проявлениями того «накопившегося», которое зреет за «спокойствием» обеих сторон.

Что касается конфликтов между родителями, которые уже являются бабушками и дедушками, и их детьми, которые сами уже создали семьи, то разногласия возникают на почве различного отношения к жизни, часто из-за разных позиций относительно воспитания детей. В такой ситуации терпимое отношение более молодого поколения к своим родителям является определяющим.

Как и отношения в семье, отношения между друзьями формально не регламентированы. Основным регулятором этих отношений являются эти-

ческие установки. Хотелось бы заметить, что взаимоотношения среди друзей отличаются от взаимоотношений среди просто знакомыми между собой людьми.

Обобщая все сказанное, можно констатировать, что совершенно необходимо ориентироваться на принцип толерантности в повседневной жизни, ведь проявление толерантности – это в какой-то мере умение идти на оправданный компромисс. В современном обществе плюрализма взглядов и идей умение идти на компромиссы очень важно, так как помогает избежать ненужных конфликтов. При этом не обязательно принимать чужие мировоззренческие установки, нужно просто понимать, что они отличаются от собственных и имеют право на существование. Чтобы жить в современном обществе, нужно обязательно руководствоваться принципом толерантности, рассчитывая, что и к нашим идеалам носители других этических традиций будут относиться с уважением. Только в таком контексте современное общество может развиваться в позитивном нравственном направлении.

О.С. Старинская

Толерантность: опыт этического осмысления

Не требует доказательства суждение о том, что при анализе какого-либо объекта, тем более что в данном случае объектом является термин, следует начинать с его определения. Термин «толерантность» можно характеризовать как имеющий достаточно абстрактное значение. Вследствие этого его определение является сложной задачей в ситуации отсутствия специальных знаний и соответствующего уровня подготовки. Так, неизбежным будет определение через синонимы и отсутствие такой характеристики как универсальность определения. Тем не менее, на мой взгляд, толерантность – понятие, обозначающее терпимость и лояльное отношение субъекта к какому-либо объекту во всех сферах деятельности субъекта. Что же касается терпимости, то это «моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам в поведении других людей, которое выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения крайних мер давления, преимущественно методами воспитания и разъяснения» (Словарь по этике. М., 1975).

Все словари либо не дают определения понятия «толерантность», либо указывают его перевод – «терпимость». В современном разговорном языке термин «толерантность» употребляется, как правило, наравне с термином «терпимость». «Терпимость» происходит от слова «терпеть» – не противодействуя, не жалуясь, безропотно переносить, сносить бедствен-

ное, тяжелое, неприятное. «Толерантность» – готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных, даже в том случае, когда эти убеждения, взгляды тобою не разделяются и не одобряются. Смысловая разница очевидна: «терплю» с трудом, в ущерб себе что-то неприятное; «отношусь толерантно» – сам так делать не буду, но признаю право других поступать так, как среди них принято, понимаю их традиции, их культуру и т. п.

Я считаю, что ключевым словом в различении этих двух понятий является право на самовыражение и самоопределение. Понятие «терпимость» подразумевает какое-либо внешнее принуждение терпеть, в то время как «толерантность» есть внутреннее убеждение относиться к чему-либо или кому-либо именно таким образом.

Если говорить о практических проявлениях толерантности, то их можно свести к простому перечислению тех областей, где она может проявляться: межэтническая, межкультурная толерантность, языковая толерантность, религиозная и политическая толерантность и т.д.

Далее логично было бы рассмотреть позитивные и негативные стороны толерантности. Положительная сторона принципа толерантности не требует развернутого объяснения, по существу этот принцип позволяет соблюдать права всех членов общества в равной степени. Негативный момент состоит в том, что существует угроза того, что толерантность будет пониматься не как терпимость, готовность к конструктивному диалогу, компромиссу, а как нивелировка мнений, неспособность четко отстаивать правоту своей точки зрения, т.е. социальный конформизм. Можно представить ситуацию, когда домохозяйка готовит три разных обеда в день, только лишь потому, что вкусовые предпочтения ее мужа, дочери и сына различны, а она не может не учитывать вкусы каждого из них, так как толерантно к ним относится. Проблема состоит в том, что для такого абстрактного понятия как толерантность достаточно сложно определить границы, поэтому часто приходится полагаться лишь на здравый смысл.

Толерантность с этической точки зрения является нравственной добродетелью. Толерантность также является основой демократии и прав человека, нетерпимость приводит к нарушению этих прав, насилию и вооруженным конфликтам. Нетерпимость присутствовала в истории человечества всегда. Она является причиной большинства войн, религиозных преследований и идеологических противостояний. Естественно, данная проблема волнует общественность. В Париже 16 ноября 1995 года 185 государствами – членами ЮНЕСКО была принята Декларация Принципов Толерантности. Декларация определяет толерантность не только как моральный долг, но и как «политическое и правовое требование к отдельным людям, группам людей и государствам». Толерантность – основа гражданского общества, демократии, а значит, способна консолидировать общество.

Сложно переоценить роль толерантности в современной жизни. С этической точки зрения и с моей собственной, толерантность может нести лишь положительный заряд, исключая случаи, когда она доведена до абсурда.

Образование – одна из тех сфер, которая сегодня может и должна существовать и развиваться в рамках принципа толерантности. В этой сфере целесообразно рассмотреть отношения между различными субъектами деятельности. Начнем с отношений преподаватель – студент.

Преподавательская этика включает в себя принцип толерантности, подразумевающий терпимость к ошибкам других, гендерную терпимость, возрастную терпимость и т.д. Наименее она проявляется в начальных и средних учебных заведениях. Считается, что одной из основных функций образовательной системы является воспитательная. Воспитание порой не просто нарушает принцип толерантности, но и права человека. Такая ситуация отрицательно влияет на развитие личности, поиск концептуальных подходов в обучающем процессе, применение воображения и т.д. В высших учебных заведениях эти тенденции уже не столь выражены, но еще находят свое проявление. В отношениях преподавателей и студентов принцип толерантности необходим по перечисленным выше причинам. Цель преподавателя научить, предоставить знание, а не навязать собственное мнение. Я полагаю, что в процессе обучения должно быть больше творческих заданий, проектов, работ, которые позволяли бы студентам выражать себя, давали бы определенную свободу действий. Следует также проследить и обратный вектор: студент – преподаватель. Очень часто можно столкнуться с ситуацией, когда студенты не просто не соблюдают принцип толерантности, но не оказывают должного уважения преподавателю лишь потому, что его мнение, идеи, поведение, способ общения кажутся им слишком консервативными. Другая ситуация: студенты нетерпимо относятся к ошибкам молодых преподавателей, считая себя порой более компетентными в той или иной сфере. В целом важно то, какого рода диалог будет вести преподаватель с аудиторией. Толерантное отношение базируется не на страхе плохой отметки или «галочки отсутствия», а на уважении к преподавателю, в первую очередь за его способность донести материал интересно и ярко, сделать его легко запоминающимся.

Сегодня существует проблема перехода от одного культурного контекста к другому, от советского прошлого к настоящему. Это отражается и на системе образования. В большинстве случаев студенты и преподаватели относятся к различным культурам, что необходимо учитывать. В своей статье «О профессиональной деятельности социолога – 37 моральных императивов» Г.Т. Маркс пишет следующее: «Приспосабливайте свою речь к аудитории. Не говорите свысока, но имейте в виду, что значит учить людей, воспитанных в насыщенной СМИ среде. Их умы не орошались великой литературой; скорее, они облучались телевизором и компьютерными играми.

Бивис и Батхед, а не Данте и Достоевский отражают студенческую культуру и формируют ожидания этой аудитории. Для множества студентов учеба – не призвание, а обязанность. Важно не бросить все только потому, что студенты не ценят, насколько важна ваша тема. Попробуйте вспомнить, что было важным для вас, когда вам было семнадцать: возможно, понимание мыслей Вебера тоже не было в вашем списке приоритетов».

Руководству факультета необходимо быть толерантным, как и любому руководителю коллектива, т.к. ему приходится работать с различными по темпераменту, полу, возрасту, политическим, религиозным взглядам, этнической принадлежности, уровню образования людьми. Способ руководства образовательным учреждением, в котором работают/учатся столь разные люди, должен строиться на принципе толерантности, который включает в себя нахождение компромисса, справедливость, дипломатическую этику. В свою очередь, сотрудники и студенты не должны руководствоваться стереотипами, например: он молод, значит не сможет руководить подобающим образом; у него нет достаточного образования для данной должности; она женщина, следовательно не сможет решать серьезные вопросы и возникающие конфликты.

В студенческой среде, на мой взгляд, толерантность имеет наиболее расплывчатую, неформальную форму, т.к. среди сверстников и относительно хорошо знакомых людей принято порой весьма некорректное отношение с точки зрения универсальных принципов этики. Шутки на тему национальных, сексуальных меньшинств, жесткая критика политических, религиозных взглядов, культурной самоидентификации и принадлежности к неформальным течениям и организациям, имеющие агрессивную окраску клички, гендерные стереотипы и т.д. – вот то небольшое, среди чего ежедневно вращаются студенты. Тем не менее, в большинстве случаев подобные высказывания, шутки, анекдоты, прозвища сходят с рук студентам. Таким образом, студенческую среду нельзя назвать высокотолерантной. Все, что следует знать, это то, где проходит черта допустимой фамиллярности. Некоторые шутки действительно разряжают обстановку во время рабочего процесса, однако ситуации обиды, униженности, оскорбленности, противостояния недопустимы. Другими словами, можно говорить о некоем «цензе толерантности».

В среде преподавателей действуют свои законы толерантного поведения. Сложность состоит в том, что преподаватели – уже состоявшиеся люди со своими взглядами на мир, со своей жизненной концепцией, они менее подвержены влиянию. Этим разным людям приходится уживаться в одном коллективе. Помимо этого, необходимо найти баланс между личными и формальными отношениями с членами этого коллектива. В целом же принцип толерантности в преподавательской среде, по моему мнению, включает в себя основные общечеловеческие нормы морали.

Чаще всего люди, друг друга знающие, имеют представление о том, каких тем, моментов не следует касаться в процессе общения, какой стиль поведения избрать. Это и подразумевает толерантность друзей, коллег, руководителей и подчиненных. Совершенно естественно, что не соблюдение этого принципа ведет к разрыву отношений. Здесь снова следует отметить, что толерантность как бы спускается на некий эмпирический уровень, у нее нет универсальных законов, неизменных в любой ситуации.

В качестве итога всему вышесказанному, попытаюсь оценить свою позицию в отношении принципа толерантности. Я прихожу к выводу, что уровень толерантности, который я проявляю по отношению к другим людям, можно охарактеризовать как ситуативный. Мое отношение к человеку зависит от каждого конкретного случая. Тем не менее, для меня существуют абсолютно неприемлемое: расизм, национализм, гендерная и возрастная дискриминация. Я либерально отношусь к секс-меньшинствам. В то же время я не могу положительно относиться ко всем религиям и верованиям, некоторые я просто не принимаю, не могу понять, как люди способны верить в неестественные, нелогичные вещи (уфологии, ведуны, гадалки, сатанисты и т.д.). Я предубежденно отношусь ко многим неформальным организациям и течениям (бодимодификаторы, садисты, мазохисты и т. д.). Я могу выражать свои эмоции и отношение к тому, чего я не понимаю и не принимаю, единственное чего я никогда не делаю – это не выступаю с ярким осуждением, не выступаю против. Мне кажется, что уровень моей толерантности никогда не будет абсурдным, т.е. я всегда смогу отстоять свое мнение, поэтому считаю такую позицию правильной.

В.Г. Литвинчук

Религиозная толерантность в Беларуси

Исторические судьбы Беларуси сложились так, что приоритетной для белорусских мыслителей стала проблема свободы политической и экономической. Представляется, что сегодня, в суверенной Беларуси, вопрос религиозной свободы может занять достойное место в философской и общественно-политической мысли.

Проблема веротерпимости, безусловно, актуальна для современности. Несмотря на мировой социальный прогресс, межконфессиональные конфликты имеют место быть и требуют своего разрешения. Беларусь в этом плане являет собой пример действительно толерантной страны, однако это положение может быть нарушено как действиями верующих, так и государством, особенно в свете того, что после 1991 года произошли определенные трансформации в религиозной жизни республики.

В истории развития идеи веротерпимости в Беларуси можно выделить два периода: «княжество веротерпимости (1235-1795)» и «власть Востока (1795-1991)». В первом из указанных периодов в рамках ренессансной мысли зарождается идея веротерпимости, во второй – приходит в упадок. В результате на современном этапе Беларусь имеет уникальный исторический опыт, оставивший нам в наследство как высокие достижения, так и значительные проблемы. Сегодня начинает формироваться интерес к фундаментальному изучению феномена белорусской толерантности. Однако множество вопросов остаются не исследованными и оставшимися без ответов. Для нового взгляда на проблему толерантности в Беларуси целесообразно использовать концепцию «истории идей» Артура Лавджоя. Заслуживают внимания следующие принципы американского философа: анализ идей-единиц (unit-ideas); системное изучение всех аспектов рефлексивной жизни человека, где такая работа осуществляется.

Важным методологическим вопросом является также определение критериев толерантности. В качестве таковых можно предложить следующие:

- количество, юридический и фактический статус конфессий в государстве, уровень развития законодательства в сфере религии;
- наличие религиозных конфликтов, смешанных браков и переходов из одной религии в другую;
- отношение представителей различных конфессий к представителям иных религий;
- артикуляция и аутентичность идеи религиозной толерантности;
- наличие инквизиционных институтов.

Основные выводы исследования на основе указанной методологии можно выразить следующим образом.

Толерантность является бессознательной ментальной привычкой белорусов, «диалектическим мотивом» и «метафизическим пафосом» интеллектуальной истории Беларуси.

Религиозная толерантность является национальной религиозной идеей белорусов, что свидетельствует о высочайшем статусе идеи веротерпимости в культуре Беларуси.

Введение понятия «национальной религиозной идеи» позволяет заключить, что у белорусов не было, нет и, вероятно, не будет национальной религии.

Идея религиозной толерантности в Беларуси развивалась в крайне противоречивом историческом контексте. Определенные противоречия сохраняются на современном этапе и требуют своего разрешения.

Каким видится решение поднятой проблемы в суверенной Беларуси?

Прежде всего, это совершенствование законодательства по вопросам религии. Другим важным аспектом является развитая конфессиональная политика. В Беларуси она проводится на достаточно высоком уровне, од-

нако и здесь необходимо разрешить проблемные аспекты. Это, прежде всего, недопущение клерикализации общества и более активная работа по развитию и расширению межрелигиозного диалога.

В заключение можно отметить важность мероприятий по формированию толерантного сознания, развитию религиоведения.

М.В. Кучук

Принцип толерантности в идейно-воспитательном процессе обучения курсантов

«Помни, что ты только человек!» эти слова заимствованы из триумфального ритуала римских полководцев. Их повторял триумфатору специально приставленный для этой цели глашатай. Тогда они звучали как предостережение против установления тирании.

Сегодня так можно сформулировать жизненный принцип любого человека, независимо от его социального статуса, места проживания, пола, нации и возраста. Это предостерегает нас от попыток применения насилия, давая понять, что никто не обладает абсолютной властью над другим, не имеет права поработить другого, вторгаться в его мир и насильственно его изменять. Индивидуум не властен над мыслью, действием, жизнью себе подобного.

Учитывая эти аспекты, в настоящее время в Вооруженных Силах Республики Беларусь огромное внимание уделяется идейно-воспитательному процессу в обучении курсантов. Обучение курсантов нашего университета напоминает двустороннюю медаль. С одной стороны, курсант – это студент, частичка гражданского общества. Но с другой стороны, – это военнослужащий, подающий пример окружающим его людям, постоянно находящийся в центре внимания общества, и любая его ошибка в высказываниях либо непристойное поведение сразу же просматриваются, как на ладони. Процесс обучения курсантов довольно трудоемкий, как для самих курсантов, так и для их офицеров-командиров и университетских преподавателей. С первых дней учебы курсанты осваивают как гражданские, так и военные дисциплины параллельно.

Курсант – это будущий офицер армии, обеспечивающей безопасность нашей Родины. С первых дней службы происходит прививание и развитие чувства патриотизма, гордости и любви к Беларуси, при этом особое внимание уделяется не только развитию принципов гуманизма, патриотизма, демократизма, но и толерантности, который, в свою очередь, предполагает наличие плюрализма мнений, терпимости к мнению других людей, учет их интересов, мыслей, культуры, образа жизни, поведения, не укладывающихся в рамки повседневного опыта, но не выходящих за нормативные

требования законов. Именно курсантам особенно необходимо овладеть этим качеством в полной мере для его последующего применения как в мирных, так и в боевых условиях.

Во многих культурах понятие «толерантность» является своеобразным синонимом «терпимости». В процессе историко-культурного развития и становления философской мысли категории «терпимости» и «толерантности» претерпевали изменения. Это является естественным явлением, т.к. менялось и само общество, во главу угла в человеческих взаимоотношениях ставились разные идеи. Во второй половине XIX в. глагол «терпеть» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля насчитывал множество лексем (26) и выражал различные значения: выносить, страдать, крепиться, стоять не изнемогая, выжидать чего-то, допускать, послаблять, не спешить, не гнать и т.д. (В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998). Несмотря на многозначность, категория «терпимость» имеет созерцательный оттенок, пассивную направленность.

Характеристика определения толерантности видоизменяется в Преамбуле Устава ООН: «...проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи». Здесь лексема получает не только действительную, социально активную окраску, но и рассматривается как условие успешной социализации (интеграции в систему общественных отношений), заключающееся в умении жить в гармонии как с собой, так и с миром людей (микро- и макросредой).

Гармония отношений подразумевает, прежде всего, уважение субъектами друг друга. Толерантность это не просто признание и уважение убеждений и действий других людей, но признание и уважение самих «других людей», которые отличаются от нас. В «других» признаются (или, по крайней мере, должны признаваться) и отдельные индивидуумы, и личности в качестве представителей этнических групп, к которым они принадлежат». Толерантность имеет яркую активную направленность. Это – не пассивное, неестественное покорение мнению, взглядам и действиям других; не покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

Толерантность курсантов начинает проявляться уже на начальных этапах обучения, морального развития и становления в воинском коллективе, благодаря чему вырабатывается чувство сплоченности, товарищества и ответственности друг за друга и друг перед другом. Своевременное проявление и оказание внимания, понимания и уважения к сослуживцам, дает свои результаты на практике, например, в боевых условиях военнослужащие защищают мирное население от боевиков и террористов даже ценой своей жизни.

Активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости – это основные компоненты феномена «толерантность». Естественно, что эти компоненты не возникают на пустом месте и не являются – как и любое социальное качество – врожденными. Следовательно, и активная нравственная позиция вместе с психологической готовностью формируются, стимулируются (прежде всего – «изнутри») и корректируются. Целью формирования данных социально-психологических качеств является позитивное взаимодействие с людьми иных культур, взглядов, позиций, ориентаций.

Процесс воспитания призван сформировать моральные качества, нравственность, коллективизм, трудолюбие, уважение к традициям и общественным нормам. Он направлен на освоение личностью базовых компонентов культуры, творческого и инициативного отношения к труду и общественной жизни, на развитие навыков межличностного общения и приоритет общечеловеческих ценностей. Нравственность усваивается через уважение прав и свобод другого человека, его ценности и уникальности.

Таким образом, толерантность – вовсе не слабость, а положительное и конструктивное качество гармонически развивающейся личности.

Появление в XXI веке новых общественных потребностей и социальных ценностей объективно приведет к обновлению и обогащению идейно-воспитательного процесса, возрастанию его сложности. Вместе с тем, возникновение в современных условиях новых направлений и технологий воспитания не должно нарушить его целостность, так как личность всегда формируется в единстве всех ее сторон.

Сегодня решающим для Беларуси и ее места в мире является высокий уровень социализации, образованности и воспитанности новой белорусской интеллигенции.

Д.С. Черневский

Толерантность в учебно-воспитательном процессе

В последнее время проблема толерантности оказалась в центре внимания многих ученых, общественных деятелей, педагогов. Различные проявления нетерпимости, ксенофобии являются показателем низкого социального развития и замедляют, а порой даже останавливают, развитие социального прогресса.

Студенты и студенчество – это фундамент современного общества, так как в этот период жизни человек формирует свои ценностные ориентации, влияющие и на развитие толерантности. Формирование толерантности является важнейшей задачей преподавания и обучения студентов в высшем учебном заведении.

Процесс развития толерантности студентов обеспечивается реализацией совокупности педагогических условий: *ценностно-ориентирующей направленностью* образовательного процесса; *диалогическим взаимодействием преподавателя и студентов*, призванным развить толерантность как системное качество; *диалогической компетентностью преподавателя*, позволяющей ему реализовывать гуманистические возможности диалога в своей профессиональной деятельности, поведении и коммуникации.

Критериями развитости толерантности являются следующие: поведенческий, и коммуникативный. *Поведенческий* отражает меру принятия человека и терпения в ситуациях, когда он не соответствует требованиям и ожиданиям. *Коммуникативный* предполагает наличие коммуникативной компетентности (вербальной и невербальной), которая реализуется в русле принятых норм и правил. Наличие в структуре толерантности коммуникативного и поведенческого компонентов раскрывает широкие возможности для развития толерантности. Освоение внешних способов выражения толерантности оказывается мощным средством, запускающим глубокие личностные трансформации самих участников процесса. Освоение способов толерантного взаимодействия приводит, в конечном счете, к личностному присвоению толерантности.

Феномен толерантности представляется сложным и может быть рассмотрен с разных точек зрения: философской, культурологической, социологической, этнологической, политологической, а также психолого-педагогической. Понятие толерантности формировалось на протяжении многих веков, этот процесс продолжается и сейчас, что позволяет объединять в данном понятии разносторонние значения обозначаемого феномена. В настоящее время существует множество толкований этого понятия, в том числе и в психологии. Толерантность не имеет однозначного определения и понимается в различных научных дисциплинах по-разному: как активная форма отношения к миру, как приспособительная функция организма, как эквивалентность и мера различаемости, как нравственная сдержанность, как терпимость, эмоциональная устойчивость и т.д.

Толерантное самосознание возможно сформировать, используя в воспитательно-учебном процессе все достояние духовного опыта народа (язык, обычаи, традиции, историю, духовную и материальную культуру, религию, национальный менталитет, праздники, устное народное творчество и т.д.), привлекая краеведческий материал и осуществляя таким образом один из важнейших педагогических принципов, связанный с тесной связью воспитания с жизнью народа. В свете этих задач перед учеными, педагогами, методистами, учителями и воспитателями-практиками возникает необходимость по-новому осмыслить роль народной педагогики, краеведения, устного народного творчества, религии, национального языка и литературы, истории в практике воспитания и обучения подрастающего поколения нации. Важную роль в решении этой задачи играет возрождаю-

щаяся национальная школа, которая является основой жизни любой нации, поэтому без нее сложно воспитать этнически толерантную личность.

Целью толерантного воспитания является формирование и внедрение социальных норм толерантности, формирование у студентов навыков толерантных отношений. Для ее достижения необходимо решение следующих задач: воспитание терпимости к высказыванию мыслей и идей другими людьми; воспитание (особенно у студентов начальных курсов) неприятия, отвращения к проявлению жестокости по отношению к людям другой расы и другой религии; развитие коммуникативных способностей как основного признака личности, обладающей толерантным сознанием; консолидация и координация деятельности школы, семьи, общественных институтов; использование в процессе обучения и воспитания учащихся интерактивных средств обучения, тренингов и игр; формирование представлений о себе как об уникальной, самоценной личности.

На данном этапе развития педагогической науки проблеме развития толерантности на уровне межличностных отношений уделяется недостаточно внимания. Современная ситуация заставляет актуализировать идею толерантности, поскольку она – абсолютно необходимое условие эффективного социального и профессионального функционирования выпускника вуза. Вместе с тем, феномен толерантности, как чрезвычайно сложный и многоаспектный, требует дальнейшего глубокого изучения.

В.В. Бурсевич

Талерантнасць = абыякавасць?

Дастаткова часта даводзіцца чытаць альбо чуць меркаванні на конт адметных рысаў беларускага менталітэту, сярод якіх, як правіла, адзначаецца талерантнасць альбо цярпімасць у розных яе праявах – рэлігійная, нацыянальная, расавая. Асабіста я не магу пагадзіцца з падобнага кшталту выказваннямі. Па-першае – яны вынік не столькі аналізу рэальнага побыту і жыццядзейнасці насельніцтва, колькі працэсу стэрэатыпізацыі самаўяўлення беларусаў. Па-другое дадзеную міфічную характарыстыку можна з лёгкасцю аспрэчыць, успоўнішы хаця б знакамітыя байкі пра прадстаўнікоў розных нацый (асаблівай “папулярнасцю” карыстаюцца яўрэі і кітайцы). Па-трэцяе таму, што падчас такім прыгожым і шмат у чым штучным канструктам спрабуюць прыкрыць, на мой погляд, рысы, якія ў дастаткова поўнай меры дэтэрмінуюць паўсядзённые практыкі нашага людз, гэта – агульная млявасць і абыякавасць да таго, што адбываецца побач, нейкая ўнатраная пустэча, духоўная інэртнасць, пасіўнасць, адсутнасць унатранай перакананасці і жыццёвага крэда, што праяўляецца на ўсіх узроўнях асабістага існавання.

Наўрад ці можна экстрапаліраваць на ўсю студэнцкую суполку вынікі праведзенага мной невялічкага сацыялагічнага даследвання (выбарка ахапіла 30 чалавек), але тое, што яны мажліва не поўнасьцю, але хаця б часткова падцвярджаюць вышэйпазначаны тэзіс, сведчыць аб тым, што ёсць над чым задумацца як выкладчыкам, так і нам, студэнтам. За фактамі хадзіць далёка не трэба, узяць хаця б размеракаванне адказаў на адно з пытанняў, калі толькі адзін з дзесяці студэнтаў (калі браць на веру шчырасць студэнцкіх адказаў) адзначае, што ведае поўныя імёны ўсіх выкладчыкаў. Такое становішча справаў наўрад ці можна патлумачыць вялізарнай колькасцю гэтых самых выкладчыкаў, складанасцю імёнаў ці павальнай студэнцкай эпідэміяй амнезіі, хутчэй за ўсё нам на вялікі рахунак проста ўсё роўна.

Першае, што кідаецца ў вочы пры аналізе сітуацыі – гэта згуба студэнтам асабістай ініцыятывы, якая суправаджаецца акрамя таго станам татальнай згоды з тым, што адбываецца навокал – мы, студэнты, нічога не бачым вакол сябе і самае страшнае не хочам нічога бачыць. І адбываецца гэта ў першую чаргу па віне саміх студэнтаў, якія настолькі прызвычаліся да цудоўнага слова “сістэма”, вінаватае ва ўсіх нашых непрыемнасцях ці як нейкая чароўная палачка здольнае ў адзін момант змяніць у лепшы бок усё нашае існаванне, што нават забыліся на тое, з каго ж усё ж такі гэтая мысленчая абстракцыя складаецца ў рэальным жыцці. Так, на пытанне аб узнікненні арганізацыйных праблемаў падчас навучання ўсе як адзін пацвердзілі, што такія праблемы мелі месца быць, толькі вось пры адказе на далейшае пытанне аб спробах такіх праблемы вырашыць, студэнцкі спрыт чамусьці рэзка зніжаецца – яны гатовы абвінавачваць усіх, але толькі не сябе: так, сярод “казлоў адпушчэння” у студэнцкім спісе на першым месцы знаходзяцца работнікі дэканата, на другім – гэтыя вечныя ўсюдыпранікальныя абстракцыі – “сістэма адукацыі” і “ўся студэнцкая група” (і адкуль толькі ў студэнтаў бярэцца столькі “калектывізму”?). Такі знайшлася з трыццаці чалавек адна асоба, што сціпла разам з першымі трыма варыянтамі пазначыла ў спісе – “мая асабістая бяздзейнасць”. Студэнт настолькі паверыў у гэтую абстрактную здань – сістэму, што нават і не спрабуе што-небудзь змяніць у сваім жыцці – палова апытаных пераканана, што дзеянні не прывядуць да якіх-небудзь станоўчых вынікаў, хаця тут жа адзначаюць, што ні разу не спрабавалі што-небудзь змяніць у працэсе навучання, а на вялікі рахунак (і студэнты бессарамліва ў гэтым прызнаюцца) нам проста ў ляготу паварухнуцца, каб хоць штосьці змяніць ва ўніверсітэце. Мы незадаволены тым, што ёсць, але не ведаем, як павінна быць, адзінае на што мы яшчэ здатныя – так гэта праявіць сваю незадаволенасць па сродкам “абмеркавання выкладчыка ці прадмета з сябрамі і знаёмымі” (80% апытаных).

Па-другое, сучасны студэнт не ўмее (альбо не хоча?) праяўляць станоўчыя адносіны, сваё распалажэнне да выкладчыка і яго прадмета – ён

выражае гэта максімум сваёй прысутнасцю на занятках (адзначылі дзевяць з дзесяці апытаных). Аднак, хадзіць на заняткі – гэта, скажам так, не столькі права, колькі прамы абавязак студэнта, і прымаючы ва ўвагу той факт, што падчас на лекцыях на старэйшых курсах з групы ў 35-40 чалавек прысутнічае максімум дзесяць, можна з упэўненасцю сцвярджаць, што ідэальная мадэль паводзінаў і рэчаіснасць яўна кантрастуюць паміж сабой: як правіла, студэнт не можа ўважыць выкладчыка нават праз простую прысутнасць, бо, на мой суб'ектыўны погляд, з усёй разнастайнасці прадметаў, якія выкладаюцца на факультэце, павінен быць хаця б адзін, на які сапраўды хацелася б хадзіць усёй групе. Мала хто са студэнтаў напрамую выказвае сваю ўдзячнасць за цікава праведзеную лекцыю ці семінар, і на пэўна не таму, што такіх лекцыяў ці семінараў не бывае ў сценах універсітэта, а таму, што па-першае адсутнічаюць традыцыі (хто як не мы ствараем і падтрымліваем іх!), а па-другое студэнты, як правіла, застаюцца глухімі, да таго, што адбываецца ва аўдыторыі, а выкладчыку, напэўна, часам вельмі хочацца быць пачутым.

Карацей кажучы, студэнты скардзяцца, што ў іх забіраюць ініцыятыву, душаць, а на мой погляд, сапраўдную ініцыятыву і жаданне што-небудзь здзяйсняць нельга задушыць, іншая справа, калі яе проста няма. Адсюль атрымліваецца нейкае замкнёнае кола ў адносінах, і каб разамкнуць яго, не трэба ківаць на сістэму адукацыі, работнікаў дэканата, раст, нейкага нерэальнага суб'екта – групу, проста трэба пачаць з сябе, узяць на свае плечы адказнасць і свядома ставіцца да таго, што адбываецца вакол.

Учебно-методическое пособие

**Принцип толерантности и
его применение в современном
образовательном процессе**

Материалы
6-ой научно-методической конференции
факультета философии и социальных наук БГУ
г. Минск, 24 марта 2009 года

В двух частях
(Часть 2)

В авторской редакции

Ответственный за выпуск А. А. Легчилин

Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 2,25. Тираж 50 экз. Зак.

Белорусский государственный университет.
Лицензия на осуществление издательской деятельности
№ 0230/0056804 от 02.03.2004.
220050, г. Минск, пр. Независимости, 4.

Отпечатано на копировально-множительной технике
факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета
г. Минск, ул. Кальварийская, 9.